

никанской революции (кризис теории Птолемея), генезис новой системы мира, обоснование новой теории и ее превращение в парадигму. Позиция автора имеет четкую антипостмодернистскую направленность.

В статье И. Пустыльника, посвященной выдающемуся астроному XX в. Эрнсту Эпику, дается краткий обзор его достижений в различных областях астрономии и космологии, исследуется роль в создании тартуской школы астрофизики.

Особняком стоит относящаяся скорее к жанру эссе работа А. Д. Чернина, посвященная представлениям о времени у древних. Хотя в ней содержится обширный исторический материал, по сути дела, это не историческая работа, а современное исследование. Автора не интересует история как таковая, а только загадка времени; экскурс в историю — только способ приблизиться к пониманию этой столь волнующей нас и едва ли разрешимой проблемы.

Уже одно перечисление статей, включенных в сборник, и краткое изложение их содержания показывает, что мы имеем дело со значительным явлением. Сборник представляет собой, пожалуй, единственное издание, в котором представлены все или почти все направления современных исследований по истории древней астрономии в нашей стране. Невызывает сомнения, что рецензируемая книга будет широко цитироваться и долго использоваться.

Среди недостатков можно отметить следующие. Сборник имеет большой формат и объем, однако он не прошит, а склеен. Издание такого уровня, безусловно, заслуживает хорошего переплета и твердой обложки. Очевидно, здесь сказались ограниченность средств, имевшихся в распоряжении издателей.

Более серьезные замечания касаются библиографии. Никакого стандарта для

оформления публикаций, очевидно, не предлагалось. Каждая библиография оформлена по-своему. Это требует от читателя дополнительных усилий при чтении различных статей. В ряде случаев в ссылках не указываются номера страниц. Иногда в библиографию включаются заведомо популярные издания, на которые даются ссылки как на научные труды. Это, с нашей точки зрения, абсолютно недопустимо. В некоторых статьях, не связанных с российской тематикой, практически отсутствуют ссылки на издания на иностранных языках, что заставляет предполагать недостаточную проработанность темы.

История древней астрономии, как и многие другие области истории науки, находится на стыке ряда дисциплин: астрономии, истории, филологии, этнографии и археологии. Пожалуй, никто из авторов сборника не является специалистом одновременно во всех этих науках, а тяготеет к какому-либо одному направлению. Отсюда возникает проблема непонимания специалистов, работающих в одной области, но имеющих разное базовое образование. Историкам, филологам и археологам недостает астрономической и историко-астрономической грамотности, а астрономам — филологического образования, владения методологией исторических исследований. Пути преодоления этого непонимания очевидны: это сотрудничество представителей разных дисциплин, развитию которого издание настоящего сборника будет, несомненно, способствовать.

В заключение хотелось бы с благодарностью отметить роль Э. Н. Каурова, принявшего на себя труд по организации и проведению конференции и публикации сборника ее трудов.

Г. Е. Куртик

Чеснова Л. В., Стриганова Б. Р. Почвенная зоология — наука XX века. М.: Янус-К, 1999. — 155 с.

Основной тенденцией развития биологии, как и других отраслей естествознания, в XX в. является процесс интеграции, который в последние несколько десятилетий приобрел методологическое значение. Его внешним проявлением явилось

формирование целого комплекса новых синтетических дисциплин. Почвенная зоология, генезис которой проанализирован в рецензируемой книге, достаточно точно отражает эту тенденцию. Авторы не только рассматривают появление новой дис-

циплины, оформившейся в XX в., но и выявляют механизмы интеграции разных отраслей естествознания в процессе их развития. Историко-научный анализ основан на привлечении большого массива опубликованных работ, многие из которых стали библиографической редкостью, а также ряда архивных документов. В книге представлены два взаимно пересекающихся подхода — хронологический и проблемный. Стремясь воссоздать в наибольшей полноте и многообразии процесс генезиса и структуризации почвенной зоологии, авторы реконструировали его в когнитивном и методологическом аспектах.

Избрав в качестве «логических координат» развития научного знания концепции Т. Куна и И. Лакатоса, они ввели в свой анализ личностно-психологическую компоненту. Кроме того, при рассмотрении логико-методологических особенностей формирования почвенной зоологии, Л. В. Чеснова и Б. Р. Стриганова использовали метод изучения самого процесса создания исследовательских программ. Ориентируясь на эту категорию как инструмент творчества выдающихся естествоиспытателей, начиная с Ч. Дарвина и кончая М. С. Гиляровым, авторы монографии впервые смогли воссоздать в деталях целостный процесс зарождения, становления и развития почвенной зоологии как самостоятельной дисциплины.

В книге подробно рассматривается предьстория почвенной зоологии (конец XIX — начало XX вв.). На большом материале показано, что основные предпосылки развития почвенной зоологии напрямую связаны с развитием комплексного системного подхода к изучению почвы. Почва и ее обитатели рассматриваются как биокосная система с определенной функциональной организацией. Авторы детально анализируют первые работы этого плана, выполненные Ч. Дарвином, В. Гензеном, П. Мюллером, Е. Вольни, Г. Н. Высоцким.

На первый план выдвигаются исследования Ч. Дарвином деятельности дождевых червей (1881). В книге показано, что ученый на основе частного исследования пришел к глубоким выводам общебиологического значения. По существу им была разработана программа дальнейших

почвенно-зоологических исследований. Ссылаясь на авторитетное мнение В. В. Станчинского, авторы утверждают, что Дарвин первым сделал вывод о почве как естественно-историческом теле, в образовании которого важную роль играют и живые организмы. На основе собственных наблюдений и результатов работ других специалистов Ч. Дарвин впервые предпринял попытку трактовать деятельность почвообразующих беспозвоночных как один из важнейших факторов формирования почвенного покрова Земли (с. 21, 23).

Большой интерес представляют сведения относительно роли В. В. Докучаева в создании теоретических предпосылок почвенной зоологии. Книга раскрывает значение принципиально нового подхода ученого к оценке почвы как особого природного тела и формированию на этой основе новой мировоззренческой позиции естествоиспытателей (с. 28). Анализируя творческий процесс создания Докучаевым учения о почве, авторы выдвигают и обосновывают положение о том, что этот процесс в значительной степени детерминировался социально-экономическими факторами.

В книге уделяется внимание созданию докучаевской научной школы почвоведов широкого профиля. Все они работали по определенной исследовательской программе, составленной их учителем. Авторы обращают внимание на широкий диапазон проблем и направлений, инициированных участниками этой программы. Именно они нащупали первые связи между почвоведением и биологическими дисциплинами, изучающими отдельные группы почвообитающих организмов.

В книге прослеживается и более глубокая преемственность докучаевских взглядов на почву как на один из структурных компонентов биосферы. Здесь, конечно, нельзя не упомянуть В. И. Вернадского — любимого ученика В. В. Докучаева. Именно от своего учителя последний воспринял целостный подход к исследованию природы.

Вызывает определенное сожаление, что проблема личностных взаимоотношений В. В. Докучаева и В. И. Вернадского рассмотрена лишь вскользь, хотя именно этот раздел книги можно было бы до-

полнить многочисленными материалами, связанными, например, с частной перепиской этих ярких людей, с более подробными описаниями их совместных экспедиций в Нижегородскую и Полтавскую губернии.

Освещая пути формирования почвенной зоологии в 1920–1930-е гг., авторы помимо анализа фактического материала довольно подробно рассматривают те имманентные и социально-культурные факторы, которые стимулировали этот процесс.

Одна из основных идей книги состоит в том, что, несмотря на большой материал, накопленный зарубежными исследователями по почвенной фауне и ее почвообразующей деятельности (работы А. Е. Камерона, Т. Гуди, У. Мартини, К. Левина, Д. Катлера, Э. Рассела и др.), первые значительные обобщения в области экологии почвенных животных были сделаны отечественными учеными — представителями школы среднеазиатских почвоведов, возглавляемой учеником В. В. Докучаева Н. А. Димо, а также зоологами ряда ведущих российских университетов — Петроградского, Пермского, Воронежского и др.

Важные разделы книги посвящены анализу роли М. С. Гилярова в создании почвенной зоологии и придания ей статуса самостоятельной отрасли знания. Можно утверждать, что в книге впервые удалось во всей полноте представить Гилярова не только как лидера принципиально нового направления в естествознании, автора смелых идей, оказавших серьезное влияние на развитие многих смежных биологических направлений, но и как выдающегося организатора науки, создателя уникальной по размаху проведенных исследований почвенно-зоологической школы.

Авторам удалось обосновать тот факт, что исследовательская программа Гилярова определила не только основные вехи конкретных исследований ученого, но и сыграла роль своеобразного мировоззренческого ядра. Оно в значительной степени и определило стиль мышления М. С. Гилярова.

Через всю книгу прослеживается научно-мировоззренческая преемственность, которая прочно связывала творчество М. С. Гилярова с творчеством его предшественников — В. В. Докучаева, В. И. Вернадского, И. И. Шмальгаузена.

В заключительных разделах освещается широкая палитра разнообразных направлений, которые разрабатывались и продолжают разрабатываться учениками М. С. Гилярова. Сделана интересная попытка определить ближайшие перспективы развития почвенной зоологии.

К несомненным достоинствам книги следует отнести скрупулезно выполненный справочный аппарат — обширный список литературы (340 названий) и пространственный указатель. Украшает монографию и уникальный иллюстративный материал, вызывающий живой интерес читателя.

Следует отметить также краткое предисловие научного редактора книги академика РАН Г. В. Добровольского, известного почвоведом, главы современной школы генетического почвоведения, где очерчено как специальное, так и общебиологическое значение почвенной зоологии в системе естественных наук. В целом монография является заметным событием в развитии исследований по истории биологии XX в. и найдет широкий круг читателей среди педозологов, экологов, почвоведов, историков науки.

И. И. Мочалов